

Глава 219: Разгадка

На вершине глинобитной стены Собрания клана Хуэй через равные промежутки времени загорались факелы и жаровни. Издалека сборище клана Хуэй выглядело как ничем не примечательный серый комок в темноте.

Алигуджин наблюдал за собранием клана Хуэй на своем коне-носороге с расстояния в тысячу метров. Его лицо было закрыто черной вуалью, а глаза сверкали жестокостью и лукавством.

Зрение Алигуджина было не таким сильным, как у Янь Лицяна. Поэтому с такого расстояния он мог лишь едва различить мелькающие тени людей на вершине внешней глинобитной стены клана Хуэй. Среди этих фигур людей клана Хуэй было легче всего распознать, потому что в глазах Алигуджина они были не более чем низшими крысами. Одежда на них была настолько изношенной и грязной, что ее первоначальный цвет был неузнаваем. Однако на вершине глинобитной стены находилась еще одна группа довольно заметных людей. Все они были одеты в официальную форму. Благодаря очевидной разнице в цвете и стиле, их можно было легко отличить от людей из Собрания клана Хуэй.

Сунь Бинчэн и его охранники прошли внутрь клана.

Алигуджин что-то пробормотал себе под нос. Он поднял голову и посмотрел на небо, словно там что-то было.

Все вокруг молча смотрели на него. Их кони-носороги беспокойно стучали копытами по земле, изредка пофыркивая.

Через несколько мгновений Алигуджин наконец бросил взгляд на одного из ближайших к нему подчиненных. Получив сигнал Алигуджина, разбойник Черный Ветер издал свист. Затем он тряхнул поводьями и быстро поскакал в сторону собрания клана Хуэй.

За ним поскакали еще сто конных разбойников Черного Ветра.

Эти разбойники Черного Ветра издавали всевозможные завывания, направляясь к сборищу клана Хуэй, как стая волков.

Под черной вуалью на лице Алигуджина промелькнуло горькое и холодное выражение. Ему не терпелось узнать, сколько вокруг Сунь Бинчэна экспертов в стрельбе из лука и насколько они внушительны. С этой информацией он сможет найти способ справиться с ними.

Между вариантами отступления или продолжения преследования Сунь Бинчэна и его отряда, Алигуджин выбрал последнее. Если бы он отступил после битвы, ему было бы трудно сделать доклад. Поэтому у него не было другого выбора, кроме как напрячься и преследовать Сунь Бинчэна до самого конца. К счастью, священник Саду выразил полную поддержку в его

стремлении обезглавить Сунь Бинчена, поэтому Алигуджин снова закалил свои нервы...

В настоящее время его отряд пополнился еще несколькими охранниками, которые служили жрецу Саду. Все эти несколько охранников были слугами Священного Пламени. Сам жрец Саду пришел сюда вместе со своей группой и шел прямо за ними.

Алигуджин не знал, почему едва заметное сборище клана Хуэй вдруг показалось ему бельмом на глазу, когда он взглянул на него еще раз. Ему стало как-то не по себе.

...

Янь Лицян, нахмурившись, наблюдал за сотней разбойников Черного Ветра, направлявшихся к их месту. Поначалу он думал, что все они придут сюда вместе. Вопреки его ожиданиям, к ним спешила только сотня. Мало того, эти сто человек двигались в очень свободном строю, а основная группа разбойников Черного Ветра оставалась прямо за пределами его дистанции стрельбы из клана Хуэй. Соединив эти два момента вместе, Янь Лицян мгновенно уловил кое-что.

Разбойники Черного Ветра уже определили, что в отряде Сунь Бинчена есть сильный лучник.

Однако они не могли знать, что это именно он, и даже могли подумать, что в партии Сунь Бинчена не один сильный лучник.

Таким образом, это все объясняло!

Янь Лицян прищурил глаза и посмотрел на Алигуджина вдалеке.

...

Когда разбойники Черного Ветра были уже в четырехстах метрах от Собрания клана Хуэй на своих конях, группа внезапно разделилась на две части - одна группа направилась влево, а другая - вправо. Они не поехали прямо вперед, а быстро объехали собрание клана Хуэй, сохраняя дистанцию. Разбойники Черного Ветра подняли боевые луки в руках и выпустили первую порцию стрел в сторону Собрания клана Хуэй под большим углом...

"БЕРЕГИСЬ СТРЕЛ...!" Никому не известный Чанг Лу, глава клана Хуэй, поднялся на вершину глинобитной стены. Он закричал во всю мощь своих легких, когда увидел, что разбойники Черного Ветра выпустили первую порцию стрел.

Все мужчины из клана Хуэй при крике старика послушно укрылись за глинобитной стеной. Многие даже мгновенно подняли над головой ветхие деревянные или ротанговые щиты, которые были у них с собой.

Хотя при стрельбе стрелами под большим углом можно было увеличить дальность стрельбы, прицел сильно страдал, так как стрелы летели по кривой траектории. Поэтому при обычных обстоятельствах люди, укрывшиеся за стеной или щитом, могли не обращать внимания на такие стрелы, если им не слишком везло.

Охранники Янь Лицяна и Сунь Бинчэна тоже знали об этом принципе. Поэтому все до единого поспешили укрыться за глинобитной стеной, когда увидели, что разбойники Черного Ветра начали пускать стрелы.

Однако два человека контратаковали. Один из них был Лян Ицзе, а другой - лучник из клана Хуэй, тот самый, чей лук был сломан стрелой Янь Лицяна.

Лян Ицзе бесстрашно стоял за глинобитной стеной. Когда разбойники Черного Ветра натянули луки, он тоже выпустил стрелу. С другой стороны, лучник из Собрании клана Хуэй тоже выпустил стрелу в сторону разбойников Черного Ветра с приземистой сторожевой башни за глинобитной стеной...

Стрелы с обеих сторон приземлились почти одновременно.

Первая порция стрел, выпущенных разбойниками Черного Ветра, полетела на глинобитную стену, через глинобитную стену или на крыши сзади. Ни одна из стрел не попала в цель. Единственная стрела, упавшая за глинобитной стеной, была закрыта деревянным щитом, и ей не удалось пробить ветхий деревянный щит толщиной в три дюйма.

Обе стрелы, выпущенные Лян Ицзе и лучником из Собрании клана Хуэй, попали в цель. Среди двух групп разбойников Черного Ветра, скакавших вокруг собрания клана Хуэй, один человек упал со своего коня, и в то же время другой конь внезапно рухнул, отправив своего наездника в полет на огромное расстояние.

С этим потоком стрел, обрушившимся на них, началась битва между обеими сторонами. Разбойники Черного Ветра не одержали верх, но потеряли двух человек. Все в собрании клана Хуэй одновременно закричали.

Когда Лян Ицзе только подумал, почему Янь Лицяна, который был рядом с ним, не делает никаких движений, он повернул голову и увидел, что Янь Лицяна покинул грязевую стену и бежит вдаль с луком Рогатого Питона.

Когда Янь Лицяна заметил, что Лян Ицзе повернул голову в его сторону, он жестом дал понять, чтобы тот не беспокоился о нем. Затем он скрылся в переулке на территории Собрании клана Хуэй и бесследно исчез, все произошло в мгновение ока...

Если бы на его месте был кто-то другой, Лян Ицзе мог бы заподозрить, что тот просто струсил. Однако Янь Лицяна уже доказал свою силу и мужество в предыдущей битве. Поэтому Лян Ицзе не думал, что Янь Лицяна бежал от битвы. Поскольку Сунь Бинчэн предоставил Янь Лицяну

свободу действий и разрешение действовать в соответствии с любой ситуацией, Лян Ицзе не стал останавливать Янь Лицяна.

Как раз когда Янь Лицян погрузился в темноту, разбойники Черного Ветра на своих скачущих конях обогнули собрание клана Хуэй и приблизились к глинобитной стене.

В мгновение ока обе стороны начали стрелять друг в друга, причем одна сторона атаковала на своих конях, а другая защищалась за грязевыми стенами.

...

Янь Лицян бежал сквозь тени низких домов в Собрании клана Хуэй, сливаясь с темнотой. В мгновение ока он сделал большой круг и оказался на вершине глинобитной стены на другой стороне Сбора клана Хуэй.

Как раз когда Янь Лицян собирался незаметно перебраться на другую сторону грязевой стены, он резко остановился. Он быстро спрятался за кучей собранного кустарника, который использовался для дров. Ощущение, что за ним следят, появившееся за последние несколько дней, снова возникло в его сердце. Как от брошенного в пруд камня, от последующей ряби по позвоночнику Янь Лицяна пробежала дрожь.

На этот раз ощущение, что за ним подглядывают, было мимолетным. Через несколько секунд оно исчезло, и Янь Лицян спокойно высунул голову из кустарника и осмотрел окрестности.

В окружающей обстановке не было ничего необычного. Никто не проникал на собрание клана Хуэй. Однако в небе летало черное пятнышко.

Это была сова. Она летала в небе, паря над глинобитной стеной, которую в данный момент защищали охранники Лян Ицзе и Сунь Бинчэна. Полетав вокруг на мгновение, сова села на большое дерево неподалеку и продолжила наблюдать за боем между обеими сторонами...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2303842>